

UNITED WISDOM

Меньшее зло: условия и опасность самооправдания

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A-16-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Меньшее зло: условия и опасность самооправдания

Эпиграф

Поступки относятся к области единичного.

Аристотель, «Никомахова этика», III.1, короткий фрагмент перевода W. D. Ross; собственный русский перевод United Wisdom. Обсуждаются поступки под давлением обстоятельств; фрагмент не утверждает, что общие нравственные ограничения исчезают.

О чём эта статья

В мастерской обнаружили, что партия изделий не соответствует обещанному описанию. Исправление задержит поставку и уменьшит доход. Руководитель предлагает отправить изделия сейчас: иначе мастерская потеряет заказ, а сотрудники — часть оплаты. «Это меньшее зло», — говорит он, сравнивая незаметный для покупателя недостаток с понятной потерей команды. Эта условная сцена не сообщает заранее ни тяжести недостатка, ни всех договорённостей. Поэтому она не даёт готового решения. Она показывает, как быстро формула сравнения превращается в разрешение, если из неё исчезает человек, который понесёт выбранную потерю.

Иногда доступные действия действительно оставляют серьёзный вред. В других случаях два плохих варианта названы слишком рано, а третий даже не обсуждался. Нравственная задача состоит в различении этих случаев, в проверке последствий и в сохранении ответственности за собственный выбор. Слово «меньшее» нуждается в сравнении, слово «зло» — в признании того, что останется неправильным или болезненным. Рассмотрим, как проверять необходимость, кому принадлежит цена решения и почему сожаление не равно оправданию. Это разговор об обычных этических решениях, а не разрешение нарушать закон, скрывать риски или самостоятельно решать чрезвычайные ситуации.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Формула должна назвать предмет сравнения

Слова руководителя звучат убедительно, потому что команда знакома ему лично. Потеря оплаты легко представляется в лицах, сроках и бытовых последствиях. Покупатель существует пока как сторона заказа, которая, возможно, ничего не заметит. Эта разница видимости не доказывает меньшего вреда для него. Прежде чем сравнивать, нужно описать, что именно изменилось в изделии, что было обещано и для чего покупатель собирается его использовать. Неизвестное нельзя считать несущественным только потому, что оно находится за пределами привычной мастерской.

Вред тоже не сводится к одному числу. Уменьшение дохода, задержка, утрата доверия, неподходящий результат и необходимость повторной работы различаются по характеру. Деньги иногда позволяют выразить часть потери, но не всякое последствие превращается в эквивалентную сумму. Даже если стоимость недостатка невелика, покупатель может лишиться возможности выбрать. Если предложение основывается на том, что он не узнает правду, это обстоятельство входит в оценку действия, а не остаётся нейтральным способом сделать расчёт удобнее.

Нужно также назвать собственное участие в цене. Руководитель может потерять прибыль, команда — оплату, покупатель — качество. Общее слово «мы» способно скрыть, что потери распределены неодинаково. Оно делает решение похожим на коллективное самоограничение, хотя часть цены перенесена на отсутствующего человека. В этой сцене полезно разделить три списка: что теряет принимающий решение, что теряют согласные участники и что возлагается на тех, кто не выбирал. Это авторское различение, а не универсальная система моральной арифметики.

Точное описание иногда меняет сам вопрос. Вместо «послать или разориться» появится «что произойдёт при правдивом сообщении о несоответствии и согласовании другого срока?». Оно не доказывает, что покупатель согласится или что потери исчезнут. Но позволяет обсуждать действительную развилку. Если меньший вред найден только после исключения неприятных последствий для чужой стороны, сравнение ещё не завершено. Начать его честно означает вернуть в описание тех, чьё отсутствие позволило представить собственную выгоду как бесспорно более важное благо.

II. Два названных варианта ещё не составляют весь выбор

Руководитель называет отправку и полный отказ от заказа. Между ними могут существовать предупреждение, замена части партии, дополнительный срок, отдельное согласие на изменённый результат или обращение к другому исполнителю. Наличие таких возможностей нельзя предположить заранее. Но их отсутствие тоже требует проверки, особенно если решение называют необходимым. Время на уточнение ограничено, однако ограниченность времени не делает первую предложенную развилку единственной. В нашей сцене можно начать с одного конкретного вопроса: готовы ли мы назвать покупателю то, что уже известно нам?

Третья возможность не обязана быть приятной. Открытый разговор способен повлечь потерю заказа и показать, что мастерская допустила ошибку. Именно поэтому его иногда не включают в список: он нарушает образ двух неизбежных бедствий, между которыми руководитель героически выбирает. Но неприятное признание ответственности отличается от отсутствия действия. Если вариант отвергают преимущественно потому, что он показывает собственное участие в проблеме, формула необходимости оказывается способом избежать оценки этого участия, а не результатом полной проверки доступного.

Поиск альтернатив также имеет предел. Нельзя требовать, чтобы человек в каждом трудном случае исчерпал все мыслимые решения мира. В обычной мастерской соразмерная проверка может означать уточнить условия заказа, оценить исправление и получить ответ покупателя. Значение имеет доступное знание, а не фантазия совершенной предусмотрительности. Важно зафиксировать, что действительно рассмотрено, что отвергнуто по существенному основанию и что осталось неизвестным. Список, составленный после решения только для оправдания, не заменяет такого различения.

Если после проверки остаются плохие варианты, это ещё не устанавливает одинаковую допустимость каждого. Один способен включать обман, другой — честную потерю дохода. Тяжесть потери и характер действия нужно обсуждать одновременно. Фраза «всё равно кто-то пострадает» слишком широка: она делает безразличным, как, почему и с чьего согласия возникнет последствие. Признать, что без потерь не получится, означает принять трудность ситуации, а не получить право выбирать любой способ, который удобнее тому, кто контролирует описание.

III. Давление обстоятельств не стирает участие человека

Аристотель в III.1 рассматривает действия, которые не были бы выбраны сами по себе, но совершаются в конкретных тяжёлых обстоятельствах; пример связан с выбрасыванием груза в бурю. Он сохраняет вопрос об источнике действия в человеке и различает оценку поступка в момент выбора и отвлечённо. Это ограниченное философское сопоставление помогает не смешивать давление с полным отсутствием участия. Оно не делает современную мастерскую аналогом корабля в непосредственной опасности и не объявляет всякий дефицит денег принуждением.

Руководитель может быть связан сроком, обязательствами перед командой и собственной ошибкой планирования. Давление действительно. Но он всё ещё выбирает, что сообщить, кому дать возможность ответить и какую потерю считать значимой. Именно это участие требует оценки. Слова «обстоятельства заставили» иногда точно обозначают отсутствие доступного действия, а иногда скрывают действие, которое человек предпочёл совершить. Различить эти значения можно по конкретному вопросу: что осталось в моей власти, когда условия уже были такими, какими они были?

Участие не означает одинаковую ответственность за всё. Сотрудник мог не определять сроки, не знать о недостатке и не иметь права разговаривать с покупателем. Его положение отличается от положения руководителя. Но общий приказ не превращает каждого автоматически в лишённого всякого выбора. Важно назвать роль, доступное знание и предел полномочий без требования универсального героизма. Сложная оценка не обязана завершаться общим приговором команде; она может различить подготовку проблемы, решение скрыть её и отдельные действия после обнаружения.

Такая конкретность сохраняет возможность исправления. Если признать только злую ситуацию, собственное действие окажется недоступно для пересмотра. Если признать только плохого человека, обстоятельства и реальные ограничения исчезнут. В сцене мастерской полезнее удерживать оба уровня: что сделало выбор трудным и какой способ обращения с этой трудностью был принят. Объяснение обстоятельств может уменьшить несправедливое осуждение, но не обязано превращаться в оправдание каждого последующего шага. Разница между объяснением и разрешением остаётся существенной даже при искреннем сожалении.

IV. Последствия требуют основания, а не удобной уверенности

Руководитель уверен, что покупатель не пострадает существенно. Эта уверенность может опираться на техническое знание, а может — на желание закончить обсуждение. В условной сцене мы не устанавливаем характеристики изделия и не выдаём технический совет. Нравственный вопрос начинается с честного обозначения того, что известно и что предполагается. Если решение зависит от предположения о чужом использовании, нужно признать его именно предположением. Неопределённость не всегда запрещает действие, однако она не должна тайно становиться гарантией благоприятного результата.

Милль в конце пятой главы «Утилитаризма» допускает особые случаи, когда более значимая общественная обязанность меняет применение общего требования справедливости. Его чрезвычайные примеры относятся к собственной философской аргументации. Они не являются современным правовым разрешением и здесь не используются как руководство к принуждению. Для нашей статьи существенно, что исключение требует сильного основания, а не одной выгоды. Сравнение с Миллем сохраняет отличие утилитарного подхода от позиции, для которой некоторые способы действия имеют самостоятельный запрет.

Честная оценка последствий включает и доверие после решения. Возможно, изделия будут приняты, но при обнаружении скрытого несоответствия покупатель перестанет рассчитывать на сообщения мастерской. Это пока возможное, а не измеренное следствие. Его нужно включить в обсуждение наряду с ожидаемым сохранением оплаты, не объявляя одно гарантией, а другое маловероятной мелочью без основания. Когда благоприятное оценивается уверенно, а неблагоприятное отодвигается как гипотетическое, сравнение перестаёт быть симметричным ещё до выбора результата.

Не требуется вычислять придуманный процент моральной правильности. Достаточно указать существенные последствия, степень знания и то, кто может уточнить неизвестное. Покупатель способен сообщить, допускает ли его задача изменённое изделие; руководитель — назвать возможный срок исправления. Их разговор не гарантирует согласованного выхода, но добавляет отсутствующее знание и участие затронутого человека. В обычной ситуации это часто является доступной альтернативой частному решению за другого, которое затем описывается как вынужденная забота о нём.

V. Хорошая цель не становится разрешением любого средства

Сохранить оплату сотрудников — значимая цель. Её признание не решает автоматически вопрос о допустимости скрытой отправки. Если ради одного человека действие переносит несогласованную потерю на другого, нуждается в проверке именно этот способ, а не только заявленный результат. Возражение против средства не означает безразличия к команде. И сочувствие к команде не требует закрыть вопрос о покупателе. Этическое обсуждение становится беднее, когда каждое уточнение объявляют выбором стороны и требуют сначала доказать правильную лояльность.

В Послании к Римлянам 3:5–8 отвергается приписываемое оппонентами рассуждение о совершении зла ради прихода добра. Это полемика о праведности Бога, человеческой неправде и суде, с собственным богословским контекстом. Короткая фраза в ключевой цитате показывает отвергаемый ход, а не совет поступить так. Ограниченное сопоставление ставит перед формулой меньшего зла вопрос о её превращении в разрешение. Оно не доказывает тождество христианской позиции, аристотелевского разбора и утилитарного сравнения; их основания и возможные ответы различаются.

В мастерской можно проверить средство простым мысленным изменением: если бы покупатель знал существенное и отказался, было бы наше действие по-прежнему тем же предложением? Если оно работает только при его незнании, это часть нравственной характеристики. Такой вопрос не заменяет закон и профессиональные требования. Он обнаруживает, что речь идёт не просто о распределении потерь, но о лишении другой стороны возможности ответить. Полезность итогового изделия не обязательно возмещает эту потерю выбора, особенно когда обещание было определённым.

Сохранить оценку средства трудно именно тогда, когда цель вызывает сильное сочувствие. Человек способен искренне видеть себя защитником, оставаясь невнимательным к тому, за чей счёт действует. Поэтому проверка не должна зависеть от признания плохого намерения. Достаточно описать сам поступок и доступное согласие. В условной сцене руководитель может желать добра сотрудникам и одновременно выбрать скрытое несоответствие. Эти два факта совместимы. Их совместимость не превращает намерение в бессмысленное, но и не позволяет ему поглотить ответственность за способ.

VI. Проверять самооправдание можно без диагноза характера

Человек редко произносит про себя: сейчас я удобным образом исказил сравнение. Чаще он замечает, что отложил вопрос, на который неприятно отвечать. Руководитель не уточнил назначение изделия, представил отказ покупателя неизбежным и назвал потерю прибыли угрозой всей мастерской. Ни один такой признак отдельно не доказывает скрытого мотива. Но каждый возвращает конкретный вопрос. Проверка самооправдания начинается с пропущенного основания, а не с уверенного чтения чужой психологии или собственного тайного характера.

Один возможный вопрос касается смены роли. Если бы руководитель был покупателем, считал бы он отсутствие предупреждения столь же несущественным? Ответ не устанавливает моральную истину сам по себе: разные роли несут разное знание и обязательства. Но резкая смена требований способна показать, что собственная сторона получила незаметное преимущество. Тогда нужно объяснить это преимущество существенной причиной, а не только близостью к себе. Такая проверка сохраняет особенности ролей и одновременно не позволяет считать их различие готовым оправданием любой асимметрии.

Другой вопрос касается публичного описания. Можно ли рассказать о решении затронутому человеку без удаления существенного? Это не требование выкладывать всё в общий доступ. Частные сведения и профессиональные ограничения сохраняются. Однако если понятное объяснение невозможно лишь потому, что оно обнаружит способ переноса потери, нужно признать этот факт. Формула «они не поймут» может описывать реальную трудность разговора, но не доказывает, что отсутствие их голоса делает решение правильнее. Трудность объяснения и отсутствие основания — разные случаи.

Наконец, полезно спросить, что могло бы изменить наше решение. Если никакое уточнение, ответ покупателя или иной вариант уже не принимается всерьёз, сравнение, возможно, завершено раньше обсуждения. Это наблюдение не устанавливает недобросовестность, но делает необходимым честное название стадии: мы не выбираем, а защищаем выбранное. Признание стадии помогает вернуть один существенный вопрос в рассмотрение. Такая авторская проверка не является психологическим тестом, не обещает раскрыть все мотивы и не заменяет оценку фактического поступка.

VII. Остаточная потеря не исчезает после оправданного выбора

Допустим, мастерская сообщила о несоответствии и согласовала позднюю замену. Команда всё равно потеряла часть оплаты, покупатель — время. Более открытый способ не делает ситуацию безболезненной. Руководитель может признать обе потери без утверждения, что правильный разговор обязан был привести к хорошему результату для всех. Это особенно важно для формулы меньшего зла: даже обоснованное сравнение не превращает оставшийся вред в добро. Если его невозможно устранить, его всё ещё можно назвать точно и не требовать от затронутого человека одобрения.

Признание потери не равно бессрочному самообвинению. Оно может означать конкретное исправление, согласованный вклад в повторную работу или изменение будущего обещания. Объём зависит от обстоятельств и отдельной договорённости, а не от желания одним большим жестом закрыть все неприятные чувства. В условной сцене нельзя заранее назначить компенсацию или правовую обязанность. Можно сохранить вопрос о том, что произошло по вине мастерской, какие последствия остаются и какой следующий шаг действительно принят обеими сторонами.

Если же изделия отправлены скрыто, признание после обнаружения не должно повторять прежнюю схему. Фраза «мы сделали это ради работников» сообщает мотив, но не исправляет отсутствие предупреждения. Нужно назвать несоответствие, признать выбор скрыть его и выслушать конкретное последствие для покупателя. Не требуется оправдывать себя как полностью плохого человека. Требуется перестать использовать достойную цель как ответ на вопрос о другом действии. Восстановление доверия не гарантировано; право другой стороны изменить дальнейшее участие сохраняется.

Память о потере нужна и для изменения условий. Недостаток времени мог возникнуть из слишком смелого обещания, неясного контроля или молчаливого расширения заказа. Условия не оправдывают скрытие автоматически, но помогают не повторить тот же конфликт. Если после каждого случая руководство говорит о неизбежности, не меняя собственного способа обещать, необходимость становится привычным рассказом. Более ответственное отношение включает не только выбор в готовой развилке, но и проверку своего участия в устройстве будущих развилок.

VIII. Ограниченное исключение нельзя незаметно сделать правилом

Первый раз решение называют вынужденным, второй — проверенным, третий — нормальной практикой. Эта последовательность не доказывает, что каждое повторение неправильно. Она требует заново проверить основание исключения. Если ситуация повторяется предсказуемо, у человека появляется больше возможности изменить подготовку, предупредить адресата или ограничить обещание. Обстоятельство, которое было неожиданным однажды, не обязательно остаётся таким после нескольких одинаковых случаев. Нельзя автоматически переносить прежнее оправдание, не учитывая изменившееся знание и собственную возможность предотвратить конфликт.

У исключения должен сохраняться предмет. Что именно разрешено или пересмотрено, при каких обстоятельствах и до какого предела? В мастерской согласие покупателя принять другую характеристику этой партии не разрешает молча менять характеристики следующих. Согласованный перенос срока не устанавливает бесконечное право задерживать. Даже если стороны привыкли к некоторой гибкости, её понимание нужно проверять по реальным словам и ожиданиям. Общее доверие не превращается в чистый лист, на котором одна сторона может писать любые условия за другую.

Предел нужен и самому рассуждению о меньшем зле. Оно помогает увидеть, что доступные действия могут иметь неодинаковые тяжёлые последствия. Оно не даёт универсальной индульгенции, не устанавливает точного морального балла и не отменяет различия между вредом, неправдой и неприятностью. Иногда после проверки человек обнаружит допустимый тяжёлый выбор; иногда — средство, которое не вправе использовать; иногда — неизвестность, требующую участия другого. Честное рассуждение должно оставлять открытыми все эти исходы, а не служить машиной получения одного заранее желаемого разрешения.

В исходной сцене первый доступный шаг состоит в точном описании несоответствия и реальных возможностей исправления. Последующий выбор зависит от ответа и обстоятельств, которых у нас нет. Статья не скрывает эту неизвестность готовой моралью. Она предлагает удерживать необходимость, альтернативы, характер средства, распределение потерь и собственное участие в одном рассмотрении. Меньшее зло остаётся серьёзным названием именно тогда, когда не превращает чужую цену в невидимую и собственную хорошую цель — в достаточное объяснение любого поступка.

Что это значит на практике

Возьмите обычную ситуацию, в которой вы уже говорите «иначе будет хуже». Запишите два названных действия без оправдывающих прилагательных. Для каждого укажите существенное последствие, затронутого человека и то, откуда вы это знаете. Отдельно назовите неизвестное. Не присваивайте людям разные уровни достоинства и не превращайте собственное неприятное чувство в единственную меру вреда. Если речь касается угрозы, здоровья, закона или профессиональной безопасности, эта практика не заменяет компетентного решения и соответствующего порядка действий.

Проверьте одну доступную альтернативу, которую первоначально не включили в описание. Это может быть уточнение, открытое сообщение, другой срок или ограничение предмета. Назовите, почему она действительно недоступна, если отвергаете её. Различите тяжесть последствий и характер выбранного средства. Спросите, чьё согласие требуется и почему решение предполагает отсутствие его голоса. Не объявляйте разрешённым средство только из-за сочувствия к желаемому результату.

Затем измените свою роль в мысленной сцене и проверьте, какие требования сохраняются. Это не тест скрытого мотива, а способ заметить асимметрию основания. Назовите факт, который способен изменить решение. Если такого факта нет, признайте, что уже защищаете выбранное, и верните в обсуждение один пропущенный вопрос. Не требуйте полного согласия всех людей как гарантии правильности; сохраните возможность возражения и предел собственного знания.

После действия проверьте конкретную потерю и собственное обещание исправления. Что осталось, кому нужно сообщение и какое условие можно изменить на будущее? Авторская практика не имеет заявленной исследовательской эффективности и не даёт разрешения нарушать закон. Её цель — точнее описать выбор, чтобы хорошее намерение не стирало средство, вынужденность не скрывала доступную альтернативу, а обоснованное решение не делало оставшийся вред несуществующим.

Ключевая цитата

> *Станем делать зло, чтобы пришло добро?*

Послание к Римлянам 3:8, короткий фрагмент King James Version; собственный перевод United Wisdom. Это отвергаемое рассуждение, которое автор послания сообщает как несправедливо приписываемое ему, а не одобряемое правило. Богословский контекст сохранён.

Связи между традициями

Источник	Контекст	Ограниченное сопоставление	Различие, которое сохраняем
Аристотель, III.1	Смешанные действия в тяжёлых обстоятельствах	Давление и участие требуют различения	Мастерская не объявляется кораблём в бурю
Милль, V, заключение	Особые случаи и сильнейшая общественная обязанность	Исключение требует существенного основания	Философские примеры не становятся правовым разрешением
Римлянам 3:5–8	Отвергаемое рассуждение о зле ради добра	Цель не служит автоматическим оправданием	Богословская полемика не тождественна утилитарному расчёту
United Wisdom	Условная мастерская	Альтернативы, средство, цена и исправление	Авторский порядок не приписывается источникам

Источники

• Aristotle. Nicomachean Ethics, Book III, W. D. Ross, MIT Classics. Прочитан непрерывный выбранный контекст III.1, веб-строки 27–46; используются разбор смешанных действий, груз в бурю и участие действующего. Эпиграф — короткий фрагмент III.1. Не утверждается, что все поступки под давлением допустимы.

• John Stuart Mill. Utilitarianism, Chapter V, Project Gutenberg 11224. Седьмое издание, 1879. Прочитаны выбранные контексты V о долге и заключительный отрывок веб-строк 459–466; для статьи используется 461–463. Чрезвычайные примеры не воспроизводятся как инструкция и не являются современным правовым основанием.

• Послание к Римлянам, King James Version, Wikisource. Прочитан непрерывный контекст 3:1–8, веб-строки 253–266; используется 3:5–8. Ключевая цитата — короткое отвергаемое рассуждение внутри 3:8. Права конкретных редакций не объявляются установленными во всём мире; полные источники не импортируются.

Теги

этика, меньшее зло, выбор, вред, средство, цель, последствие, необходимость, альтернатива, давление, обстоятельства, самооправдание, ответственность, согласие, покупатель, обещание, качество, доверие, неизвестность, сравнение, потеря, исправление, исключение, правило, достоинство, Аристотель, Милль, Римлянам

Об авторах

Андрей Зариньш — автор и основатель United Wisdom. Исследует внутреннюю трансформацию, единство традиций, межкультурный диалог и современную духовную дисциплину. Instagram: @andrey.zarinsh.

Мария Эвилкут — соавтор United Wisdom. Наряду с исследовательской работой стремится проверять идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.